

ЭТИКА И НОМО ОЕCONOMICUS

К. М. Гасратян

Статья посвящена проблемам загрязнения окружающей среды, коррупции и другим отрицательным экстерналиям, ведущим к неэффективному равновесию, во взаимосвязи с поведением экономического человека. Автор утверждает, что в основе современных проблем экономического развития лежит отход от старых традиций этики трудовой деятельности, что не только вторая, но и первая фундаментальная теорема экономического благосостояния этически не нейтральна. Делается также вывод, что в гражданском обществе этическую ответственность должны нести как индивидуумы, так и общество, что необходимо не просто корректировать поведение индивидов путем принятия тех или иных законов, но делать духовно-нравственную ориентацию эндогенной для поведения человека.

Введение. Этика и современные проблемы экономического развития

Современный мир сталкивается с широким рядом проблем — с серьезными экологическими вызовами, выражающимися в негативном воздействии человека на природу, с обострением социальных проблем, таких как увеличение дифференциации доходов, нехватка продовольствия, безработица, инфляция, ни-

щета, голод и т. д., кризисом демократических институтов и духовно-нравственной сферы. В мире все сильнее ощущается взаимное непонимание в вопросах свободы и институтов, их защищающих. Все эти проблемы, как внутренне, так и глобального значения, в своей основе имеют этическое объяснение, связанное с поведением человека.

В 60-е годы XX столетия проблемами экологии и истощения природных ресурсов, остро вставшими перед человечеством в связи с повышением темпов экономического роста и потребления ресурсов в послевоенный период, занялся основанный в 1968 г. Римский клуб¹. Авторы сделанного им доклада (1972) истощение ресурсов и нехватку продовольствия связали с быстрыми темпами экономического роста и населения [56]. Эту концепцию, которая впервые была сформулирована еще Мальтусом, научная общественность не поддержала, позднее были открыты новые месторождения, новые возможности возникли и с развитием НТП. Большинство исследователей считает, что недостаток продовольствия вызван не ростом населения, а ростом отходов от агропромышленного производства, достигающим 40 % общего его объема [53, р. 156], с одной стороны, и увеличением дифференциации доходов — с другой: избытком продуктов на одном полюсе и недостатком их на другом. На это указывает и глава фонда «Форум ответственности» Клаус Вигант [44, с. 23]. Он обращает наше внимание на то, что на сегодняшний день много продуктов питания в развитых странах затоваривается и не реализуется, что люди приобретают возможно больше, чем им это необходимо, сотовых телефонов, смартфонов, ноутбуков,

телевизоров, автомобилей и др. товаров, в то время как на планете много голодающих².

Более того, еще в 1955 г. лауреат Нобелевской премии 1971 г. американский экономист русского происхождения Саймон Кузнец пришел к выводу, что с ростом экономики разрыв в доходах может уменьшаться, а следовательно — смягчаться и проблема голода. Кривая, описывающая взаимосвязь между экономическим ростом и дифференциацией доходов, имела вид колокола и получила название кривой Кузнеца. В 90-е годы американские исследователи Принстонского университета Джин Гроссман и Алан Крюгер [51] сделали вывод о существовании аналогичной зависимости между темпами роста ВВП и темпами роста загрязнения окружающей среды: сначала увеличение и темпов роста, и темпов загрязнения, а затем снижение темпов загрязнения на фоне продолжающегося возрастания темпов роста экономики. Причину замедления темпов загрязнения они объясняли ростом благосостояния и спроса населения на экологически чистые товары и продукты, например на дорогие, более экологически безопасные автомобили. Статистические данные подтверждают некоторое замедление выбросов парниковых газов (см. табл. 1). Об этом же свидетельствует и рейтинг государств, наносящих наибольший вред окружающей среде в своей стране и на планете, составленный австралийскими исследователями из университета Аделаиды. Основными параметрами, которыми они руководствовались, были истребление лесов, разрушение существующей экологической ниши, чрезмерный вылов рыбы, использование химических удобрений и выбросы парниковых газов (CO; CO₂; NO₂ — угарный газ, углекислый газ, диоксид азота). В первую десятку стран (из 179), наихудшим образом обращающихся со своими природными ресурсами, вошли Сингапур, Корея, Катар, Кувейт, Япония, Таиланд, Бахрейн, Малайзия, Филиппины и Нидерланды. В первую десятку стран (из 171), оказывающих негативное влияние на природу всей планеты, вошли Бразилия, США, Китай, Индонезия, Япония, Мексика, Индия, Россия, Австралия, Перу [15, с. 56]. Из этих данных видно, что больше загрязняют окружающую среду развивающиеся страны.

Но несмотря на общий рост благосостояния и некоторое снижение выбросов загрязняющих

¹ В апреле в 1968 г. в Риме собралась группа из 30 человек из 10 стран по инициативе доктора Аурелио Печчеи (Dr. Aurelio Peccei) — итальянского топ-менеджера, аффилированного с компаниями Фиат и Оливетти, с целью обсудить настоящее и будущее человечества. Из этого собрания вырос Римский клуб — неформальная международная организация, так называемый «невидимый колледж» („invisible college”), никто из членов которого не имел своего офиса, также как и не стремился к выражению какого-либо единственного мнения в сфере идеологии, политики, национальных интересов — None of its members holds public office, Nor does the group seek to express any single ideological, political, or national point of view [56, p. 9], состоявший приблизительно из 70 человек 25 национальностей. По уставу организации она не должна включать в свой состав более 100 человек. Созданная ею международная рабочая группа из 17 человек (из них 10 из США) при финансовой поддержке Фонда Фольсгаген на базе Массачусетского технологического института начала в 1970 г. проводить широкое исследование взаимодействия пяти основных факторов — роста населения, сельского хозяйства, промышленности, истощения невозобновляемых ресурсов и загрязнения окружающей среды. В 1972 г. Даниэлем Медоузом был сделан доклад, названный «Пределы роста», основным посланием которого было то, что природа Земли не сможет выдержать существующие темпы экономического роста и населения даже вопреки достижениям НТП.

² О глобальных экологических проблемах см. также коллективную монографию ИМЭМО под ред. д. ю. н. Г. И. Морозова и д. э. н. Р. А. Новикова [13].

Таблица 1

Объем и динамика выбросов углекислого газа в различных странах в 1990–2009 гг., в % к 1990 г.

Страна	2009, тыс. т	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
США	5 299563	116,4	118,7	119,4	117,6	119,5	115,9	108,6
Великобритания	474579	95,0	94,8	95,0	95,1	92,7	91,6	83,2
Франция	363356	97,0	97,7	98,2	95,8	94,1	94,5	91,1
Германия	734599	100,0	99,1	96,9	97,2	94,2	94,1	87,9
Италия	400836	110,1	111,2	111,3	110,6	108,4	105,2	94,3
Япония	1 101134	113,0	115,1	113,1	112,5	114,3	110,3	100,6
Нидерланды	169650	106,6	107,8	104,9	101,9	104,7	105,9	103,4
Россия	1 574386	100,0	99,9	100,7	104,0	103,9	106,9	98,1
Китай	7 687114	183,9	214,9	235,3	260,7	276,0	286,0	312,4
Индия	1 979425	185,6	195,3	204,3	217,8	233,3	261,0	286,6
Бразилия	367147	154,0	161,7	166,3	166,4	173,9	185,6	175,8
Аргентина	174718	118,2	138,7	138,2	152,0	154,1	161,7	155,1

Рассчитано по: [59, р. 435–439].

веществ в странах Западной Европы, проблема как загрязнения окружающей среды, так и роста дифференциации в доходах остаются актуальными практически для всех, в том числе и для развитых, стран. Начавшееся было сокращение в дифференциации доходов в развитых странах вновь стало увеличиваться. В США рост дохода 20 % наименее обеспеченных семей в 1950–60-е годы в 1970–2000-е гг. приостановился (см. табл. 2). Повысился также и долг домохозяйств. Последний в США увеличился с 1979 г. с 46 до 98 % ВВП, а в Великобритании — с 30 до 80 % [20, с. 57]. Наблюдается не просто сильная дифференциация в оплате труда, но и дифференциация в качестве потребляемых товаров и услуг через ориентацию производителя на низкий платежный спрос населения и производство товаров низкого качества — генномодифицированных продуктов питания и промышленных товаров низкого сорта. Тем самым снижаются потребительские вкусы населения, и это не может не вести к распространению массовой культуры в плохом смысле этого понятия, распространению китча и всего того, что подменяет подлинное искусство, не может отражаться на нравственном состоянии общества.

Из вышеприведенных данных следует, что автоматического уменьшения загрязнения окружающей среды и социального неравенства с ростом экономики не происходит, тем более что сами эти проблемы могут приводить к замедлению темпов экономического развития. Важно, что стоит за экономическим ростом: каковы структурные изменения, темпы инфляции, уровень безработицы, темпы производительности труда и заработной платы и их соотношение, соотношение между реальным и финансовым сектором и т. д. Для последних лет было характерно отвлечение ресурсов

Таблица 2
Социально-экономическое расслоение населения США в 1950–2000 гг.

Доля доходов, приходящаяся на каждую из 20 %-процентных групп населения	1950	1970	2000 все категории населения
Семейные	100,0	100,0	100,0
Первая	4,5	5,4	5,4
Вторая	11,9	12,2	10,7
Третья	17,4	17,6	15,7
Четвертая	23,6	23,8	22,4
Пятая	42,7	40,9	45,8
Одинокие	100,0	100,0	
Первая	3,1	3,3	
Вторая	6,9	7,9	
Третья	13,1	13,8	
Четвертая	26,6	24,4	
Пятая	50,3	50,7	

Источники: [51, р. 392; 60, р. 96].

и доходов в сторону финансового сектора. В некоторых странах чрезмерно разбухшие финансовый и торговый секторы и высокие заработки в них сильно отвлекали рабочую силу от реальной экономики и новых «зеленых» ее отраслей. По расчетам экспертов, в США доля общих доходов финансового сектора до выплаты налогов с 1960-х гг. увеличилась с 14 до 40 % к 2008-му. По их же оценкам, мировая стоимость финансовых активов в три раза превышает глобальный ВВП, в то время как в 1980 г. она была меньше него. Они считают также, что «фактически прибыль генерировалась за счет финансовых подразделений компаний реального сектора экономики. Так, одна из ведущих американских корпораций, General Electric, получала до 80 % прибыли от своих финансовых дивизионов» [20, с. 57, 58].

Погрузившись еще дальше вглубь, можно увидеть, что в основе рассматриваемых проблем лежит поведение индивида, вызывающее отрицательные экстерналии и приводящее к неэффективному равновесию. Лауреат Нобелевской премии В. Нордхауз прямо на это и указывает. Он связывает проблемы загрязнения окружающей среды и многие социальные проблемы — голод, нищету, неравенство — с неэтичным поведением субъектов рыночной экономики [57, с. 1140]. В свою очередь, вышеупомянутый К. Вигант [44, с. 23] считает, что нужно изменить отношение людей к себе, к своему статус-кво, к тому, что и как потребляется, отношение личности к трудовой деятельности: «иначе никакие инновации не приведут к устойчивому развитию». Так же и бывший президент Франции Н. Саркози справедливо отмечал: «Нынешний кризис должен заставить нас обновить капитализм на основе этики и честного труда» (цит. по: [20, с. 58]).

Таким образом, в центр проблемы ставится нравственный климат — поведение агентов рыночной экономики, как в качестве потребителей, так и индивидов, занимающихся экономической деятельностью.

***Homo oeconomicus* и экономическое благосостояние**

Представление об экономическом человеке в экономической теории, несмотря на известное определение его А. Смитом [41, с. 298] как индивидуума, преследующего собственный интерес, под которым он понимал не только эгоистический¹, складывалось постепенно в процессе дискуссий между различными экономическими школами — классической и исторической, неоклассической и институциональной². Со второй половины XIX века, когда экономисты стали интенсивно использовать в своих работах математический аппарат, были предприняты попытки дать этически нейтральное определение экономическому человеку как индивидуума, максимизирующего свои потребности или прибыль/доходы, но дальнейшие исследования с внедрением в область психологии и социологии, а также подробный анализ поведения агентов рыночной экономики, вынужденных решать проблемы, связанные с различными рыночными ограни-

чениями (информационными, временными, финансовыми, ресурсными и т. д.) и ожиданиями, показал, что потребности и предпочтения у человека разные, не только материальные, но и духовные³. Важный вывод был сделан из теории прав собственности, сформулированной Р. Коузом в 1960 [21], и «дилеммы узников»⁴. Он состоит в том, что в процессе своей деятельности агенты рыночной экономики сталкиваются с проблемой выбора и учета не только собственного интереса, но и интереса другого человека, а это говорит о том, что поведение человека этически не нейтрально. Сегодня исследователи, как зарубежные (Дж. Бьюкенен [10], П. Козловски [19], А. Рих [33], А. Сен [38], М. Хаусмен [52], Д. Макферсон [52] и др.), так и отечественные (В. С. Автономов [1], С. А. Афонцев [3], О. Богомолов [6], Р. И. Капелюшников [17], Н. А. Макашева [23], Ю. Ольсевич [28], В. Симонов [40] и др.), работающие как в рамках неоклассического, так институционального направлений, не считают поведение индивидов этически нейтральным.

Но здесь сразу же необходимо отметить, что, как показывают исследования, этическое поведение не является врожденным свойством индивида. Достижения естественных и гуманитарных наук свидетельствуют, что у человека существуют определенные врожденные

¹ Здесь нужно отметить, что еще до А. Смита И. Т. Посошков в 1724 г. в «Книге о скудости и богатстве» [32] первую главу посвятил духовно-нравственным ценностям. Она так и называется «О духовности».

² Подробнее о дискуссиях в этой области см. монографию В. С. Автономова [1].

³ Например, в своем аналитическом обзоре сборника научных трудов «Чивирла» (акроним из названий Чикагского университета, Вирджинского политехнического института, Лос-Анджелесского университета) (М. Фридмен, Дж. Стиглер, Р. Коуз, Г. Беккер, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, А. Алчиан, Г. Демсец, «Economic Imperialism: The Economic Approach Applied Outside The Field of Economics» / Ed. By G. Radnitzky, P. Bernhdz. New York. Paragon House Publishers, 1987, IX+421 p.), выпущенного на основе состоявшегося международного коллоквиума в Вене, Р. Капелюшников отмечает: «Теоретики „Чивирла“ считают карикатурой традиционный портрет *homo oeconomicus* в качестве сухого, эгоистического гомункула, поглощенного одним лишь стремлением к безостановочному обогащению. В их понимании человек экономический — это человек изобретательный, оценивающий, максимизирующий. Сталкиваясь с ограничением, он не принимает их как данность, а включается в поисковую активность и начинает экспериментировать с целью их преодоления. Он не безразличен к состоянию окружающего мира: он непрерывно их оценивает, ранжирует, упорядочивает. В шкалу его предпочтений входят как материальные блага, так и нематериальные ценности — социальный статус, дружба, наслаждение от прочитанной книги и др. Его не следует считать стопроцентным эгоистом» [17, с. 144].

⁴ «Дилемма узников» — частный случай современной теории игр, начало которой было положено в работе Дж. Неймана и О. Моргенштерна «Theory of Games and Economic Behaviour» (Princeton, First Ed., 1944).

потребности, как то: потребность в еде, продолжении рода, занятии определенного места в группе, в поиске новизны и т. д. [41, с. 83–84], но они нейтральны по отношению к этике — понятию добра и зла. Научные исследования в биологии — в области передачи информации — дали основания сделать вывод, что информация, а к ней можно отнести и информацию о духовности, об этических нормах поведения, не передается по наследству¹. Представление о добре и зле, этических нормах поведения усваивается из окружающей среды, воспитывается так называемыми носителями «социальной наследственности» — родителями, семьей, специальными гражданскими институтами и учреждениями (церковью, детскими садами, школой и др.), социальной средой, накопленным культурным наследием, хранящимся в религиозных духовных источниках, книгах, живописи, музыке и др. произведениях искусства². Это отмечает и известный британский историк А. Дж. Тойнби. С его точки зрения, этические нормы поведения в человеке воспитываются, а особенностью его является врожденная способность как к добру, так и злу [43, с. 418]. Именно духовно-нравственное воспитание учит человека делать выбор между добром и злом, определять, как идти по жизни — нравственным путем или вразрез

с нравственностью и законом, каким способом удовлетворять потребности, в том числе и потребность в еде, продолжении рода, занятии определенного места в группе и поиске новизны. Образованный и духовно развитый человек гораздо чаще выбирает нравственный и здоровый образ жизни: употребляет здоровую пищу, занимается своим физическим здоровьем, спортом, ответственно относится к семье, а потребность занимать определенное место в группе, искать новизну выражается у него в желании быть полезным членом общества, в духовной творческой профессиональной деятельности.

Этическая ненейтральность подтверждается и исследованиями в области коррупционного поведения агентов рыночной экономики, как российскими [11; 14; 16; 31; 37 и др.], так и зарубежными [57, 34 и др.]. К коррупционному поведению относят использование монопольного положения в конкурентной борьбе, служебного положения или власти в личных целях, воздействие на законодательном уровне, сомнительные методы налоговой оптимизации, уход от уплаты налогов, взяточничество, подкуп контролирующих органов и др. нарушения законов. В ряде работ исследуется неэтичное поведение индивидуумов, наносящих ущерб окружающей среде или другим лицам, и не только поведение их в качестве предпринимателей, но и потребителей [57, 44]. В качестве критерия, свидетельствующего об отклонении от этического поведения, в частности В. Нордхаус с Дж. Брумом [57, с. 1136] предлагают традиционные добро и справедливость³, а также несколько условий, которые были бы основанием для размышлений личности над своим поведением, для предъявления моральных требований со стороны понесших ущерб:

¹ «Сейчас ясно, что белки делают то же самое, что и нуклеиновые кислоты, но имеют дело с оперативной, не наследственной информацией... Известно, что белковые молекулы состоят из аминокислот, соединенных пептидной связью. Последовательность аминокислот в полипептидной связи определяется последовательностью нуклеотидов РНК и ДНК. Обратная связь невозможна, невозможна поэтому и запись полученной нами информации в молекулах нуклеиновых кислот», — пишет Ю. А. Овчинников в работе «Диалектика в науках о природе и человеке» (Труды III Всесоюзного совещания по философским вопросам современного естествознания / Отв. ред. И. Т. Фролов. М., 1983. С. 130–131. Цит по: [28, с. 23]).

² «В сфере человеческого поведения, — в свое время отметил доктор биологических наук, член корреспондент АН СССР П. Симонов, — мы также встречаемся с формами активности, которые свидетельствуют о том, что социальные влияния представляют лимитирующую детерминацию, а не превращение человека в автомат, механически суммирующий все внешние толчки. Человек не может не видеть, что в одних и тех же условиях разные люди ведут себя по-разному. Эта множественность поступков окружающих создает реальную возможность следовать разным примерам. Именно отсюда возникают объективные предпосылки личной ответственности субъекта за его действия, которая не может и не должна быть отменена ссылками на „среду“, „дурное влияние“ и т. д., и т. п. Уже Гегель понимал, что без свободы выбора нет ни этики, ни нравственности, ни ответственности за свои поступки» [40, с. 86].

³ Строго говоря, проблема критерия этического и нравственного поведения человека гораздо сложнее и шире. Она является проблемой религиозно-философской и связана с определением таких категорий, как свобода, нравственность, ответственность и т. д. Об этом подробнее см. работы Соловьева [42], Н. Бердяева [5], С. Булгакова [7, 8], патриарха Московского и Всея Руси Кирилла [18] и т. д. Но поскольку категории нравственности, свободы и ответственности имеют непосредственное отношение к проблеме функционирования рыночного механизма и государственного регулирования, и, как правило, анализируются в рамках исследований проблемы экономической справедливости, эффективности и благосостояния, то они являются важнейшим предметом анализа и для экономической науки. Здесь же достаточно указать, что существуют определенные нравственные критерии независимо от того, прописаны они в законах или нет, которые должны предъявляться и к субъектам рыночной экономики.

«1) вы нанесли ущерб личности, 2) вы ответственные за это действие, 3) ущерб серьезный, 4) произошедшее было неслучайным, 5) это действие принесло вам доход/ выгоду, 6) отсутствует взаимная выгода, 7) восстановление ущерба не очень дорогое». Исходя из этих критериев к неэтичному поведению можно отнести и преднамеренный обман производителей, реализующих некачественную продукцию или услуги (например с помощью рекламы), и поведение потребителей, приобретающих и использующих в быту экологически грязную продукцию, например загрязняющие атмосферу автомобили или шубы из натурального меха, «способствующие» истреблению фауны. Такие преднамеренные действия, как реклама некачественной продукции, можно расценивать не просто как сокрытие достоверной информации, но и как целенаправленное желание изменить представление потенциального потребителя о качестве товара и услуг и таким образом воздействовать на спрос или увеличение продаж, создать условия для когнитивного диссонанса¹. Коррупционное рентоориентированное² поведение различных игроков на политических рынках, лоббирующих те или иные интересы различных партий и поддерживающих их групп, описывают теории представителей школы общественного выбора: теория политической ренты, теория конкуренции между различными группами давления за политическое влияние, теория эндогенного определения экономической политики и т. д., результатом которых стала отрицательная оценка коррупции как оказывающей негативное влияние на экономику, как искажающей стимулы и уменьшающей благосостояние общества [4, с.695–714].

Но несмотря на общую отрицательную оценку коррупции, есть работы, в которых оправдываются некоторые ее виды как кор-

¹ Когнитивный диссонанс может возникать, когда индивидууму в процессе трудовой деятельности наносится ущерб. Поскольку он находится в зависимости от работодателя, то вынужден смириться с ним и изменить свое здоровое, привитое образованием и воспитанное сознание на нездоровое. Такое поведение индивидов, когда они приспособливают свои представления (*believe*) о том или ином явлении или обстоятельстве, называется когнитивным диссонансом [52,48].

² Подобное рентоориентированное поведение не следует путать с поведением, ориентированным на получение дополнительных доходов и прибылей за счет инвестиций в инновационные производства, поскольку эти доходы и прибыли нельзя считать нетрудовыми, так как они возникли в результате дополнительных трудовых и инвестиционных затрат.

ректирующие несовершенные институты или даже ведущие к благосостоянию. Таких работ меньшинство, но они есть. На них указывает и выражает свое несогласие с ними и известная американская исследовательница в этой области С. Роуз-Аккерман [34, с.17], с которой солидарна и автор данной работы. В некоторых наших отечественных исследованиях также пытаются отстаивать эту точку зрения. Например, Н. Епифанова, анализируя пример с ГИБДД, когда последняя штрафует автомобилистов за превышение скорости, с помощью кривых предложения и спроса, иллюстрирующих коррупционное поведение инспекторов и автомобилистов (дачу и получение взятки), — пишет: «следствием такой коррупции является перераспределение потенциального дохода государства от продажи данного блага в пользу покупателя и бюрократов, приводящее к появлению чистого выигрыша для общества» [16, с. 41–42]. Логика этого рассуждения не учитывает, что при этом автомобилист не очень заботится о соблюдении правил и продолжает дальше превышать скорость, тем самым он производит отрицательные внешние эффекты и наносит ущерб обществу. Вследствие коррупции, во-первых, не происходит интернализации негативных внешних эффектов с помощью наложенных штрафов и, во-вторых, недополученные государством деньги не идут на финансирование общественно значимых благ, производящих внешние положительные эффекты, то есть не выполняется вторая фундаментальная теорема экономического благосостояния и рынок не достигает оптимума по Парето³.

Современная экономическая теория связывает коррупционное поведение с отсутствием свободной конкуренции (информационной асимметрией, монополиями и др. ошибками рынка) и ошибками государства. Но, как показывает анализ, не только монополии, информационная асимметрия и др. ошибки рынка способствуют коррупции, но и сама коррупция — девиантное неэтичное поведение — порождает все эти явления, ведущие к ошибкам рынка и государства и, в конечном счете, к неэффективному рыночному равновесию. Интересный и важный вывод вытекает из теории кооператив-

³ О первой и второй фундаментальных теоремах экономического благосостояния см., например, у Н. Макашевой [23], подробный анализ моделей рыночного равновесия в исторической ретроспективе во взаимосвязи с фундаментальными теоремами экономического благосостояния см. в статье А.Я. Рубинштейна [35], об этике человеческой деятельности и оптимуме по Парето в статье К.М. Гасратян [12].

ных и некооперативных игр. Игра в повторяющуюся «дилемму узников» показала: «Игрок, придерживающийся стратегии „око за око“, выполняет соглашение до первого отказа партнера от сотрудничества, а далее он придерживается наиболее выгодных ему условий, до тех пор, пока другой игрок не сделает шаг к сотрудничеству. Иными словами, данная стратегия наказывает недружественно настроенных игроков, но идет навстречу „раскаявшимся“, если получает подтверждение серьезности намерений к сотрудничеству. К удивлению Р. Аксельрода (1984 — К. Г.), данная несложная стратегия оказалась наиболее эффективной» [25, с. 365]. С другой стороны, после последовательной интернализации внешних экзогенных факторов (постоянно меняющейся институциональной среды) и превращения их во внутренние в моделях экономического равновесия, построенных на основе некооперативных игр, последние начинают сходиться с моделями кооперативных игр [35, с. 68]. Этическое поведение субъектов рыночной экономики — это идеальные состояния. Совершенная конкуренция уже сама по себе означала бы, что агенты рыночной экономики действуют этично или этическая деятельность субъектов рыночной экономики автоматически приводит к совершенным рыночным отношениям и эффективному равновесию, ведущему к благосостоянию. Как справедливо отметил Ф. Найт, «при совершенной конкуренции конкуренции не существует» (цит. по: [19, с. 222]), а существует полное сотрудничество субъектов рыночной экономики и равенство справедливости и эффективности. Но хотя идеальные состояния рынка в полной мере и невозможны, этическая деятельность *homo oeconomicus* вполне сообразуется со свободными рыночными отношениями и эффективным государственным регулированием. Прибыль и даже дополнительные доходы можно получить за счет интенсивных факторов роста: повышая производительность труда, внедряя нововведения, инвестируя в инновационные производства, заполняя ниши неудовлетворенного спроса, расширяя производство качественной продукции и т. д. В поведении *homo oeconomicus* главное, каким способом он достигает своих целей — собственным трудом, духовно, нравственно, свободно, творчески, ответственно, не причиняя ущерба окружающей природе, не нарушая закон, или нарушая его и присваивая плоды чужого труда [19, с. 223].

Этическая ненейтральность поведения экономического человека дает основание считать, вопреки утвердившимся представлениям о нейтральности первой фундаментальной те-

оремы экономического благосостояния среди некоторых экономистов-математиков (см., например, В. Нордхауз [57]), что не только вторая фундаментальная теорема экономического благосостояния этически не нейтральна, как корректирующая ошибки рынка, но и первая фундаментальная теорема экономического благосостояния этически не нейтральна. Напротив, если исходить из предпосылки нейтральности поведения индивида и пытаться откорректировать его, принимая и совершенствуя законы и институты, налагая штрафы на тех, кто производит отрицательные внешние эффекты, то это, как показывает реальная действительность, не искореняет коррупции. Об этом говорит и вышеприведенный пример с ГИБДД. Можно привести пример по взаимодействию контролирующих органов с мелким и средним бизнесом в России. Усиление контроля ведет к росту коррупции и снижению деловой активности, а ослабление — к ухудшению качества работы данного бизнеса и созданию им отрицательных эффектов. Хорошо иллюстрирует коррупцию и ситуация в жилищно-коммунальной сфере, когда сотрудники управляющих компаний, обслуживающие жильцов многоквартирных домов, не выписывают квитанции за оказываемые услуги, но берут деньги в карман, зачастую даже превышающие государственные тарифы. Государство и органы местного самоуправления недополучают средства, ремонт домов не производится, ухудшаются условия быта со всеми вытекающими последствиями для окружающей среды, здоровья и производительности труда. Все это свидетельствует о том, что несмотря на большое количество законов, регулирующих деловую активность и гражданскую жизнь, проблема этического выбора для индивида остается. Кроме того, в реальной жизни достаточно ситуаций, которые не регламентируются законом: как бы рыночные отношения ни проникали в семью, закон не регулирует жизнь внутри нее, но никто не сомневается в том, что она должна быть нравственной. Особенно это касается процесса воспитания детей, а он длится почти двадцать лет. Трудно поддается регламентации и процесс распределения доходов на микроуровне. По этому поводу в своем эссе известный специалист по этике и экономике А. Сен высказался весьма оригинально: «но вот только (прости, Господи!) не существует реального плана, как это сделать» [38, с. 55]. Эта проблема решается только с позиции нравственного выбора. Однако свобода выбора и ответственности индивида не исключает этической ответственно-

сти государства, поскольку помимо индивидуальных интересов существуют общенациональные интересы. Но несмотря на то, что достаточно исследований посвящено проблемам ошибок рынка и государства, а также разграничению сферы ответственности и эффективного присутствия между государством и частным бизнесом, и они достаточно разработаны [30, 49, 46 и др.], в экономической теории и особенно среди представителей различных политических партий можно наблюдать стремление к крайним позициям: или стремление к чрезмерной минимизации роли государства или к чрезмерному преувеличению возможностей субъектов рыночной экономики в решении тех или иных задач. Эта проблема становится более ясной, если искать общее между индивидуальными и общими интересами (см., например, о социальной солидарности работу Л. Якобсона [47, с. 78]) и понять, как распределяется этическая ответственность между индивидами и обществом. Кто не заинтересован в чистой окружающей среде, образованном обществе, здоровом образе жизни и т. д.? Антагонистическое противоречие между индивидуальными и общими интересами возникает, когда поведение индивида этически нейтрально, когда для него нет выбора между добром и злом, нравственным и безнравственным. Государство традиционно заботится о развитии социальной сферы, а также сферах, развитие которых частный сектор по техническим причинам — объемам инвестиций — обеспечить не может, но в этой общественной деятельности заинтересован и каждый индивид.

Этот факт этической ненейтральности поведения индивидуумов делает духовно-нравственные ценности и культуру важными составляющими воспитания, образования, что примиряет исследователей неоклассической и институциональной школ. Ученые все больше внимания в своих исследованиях уделяют неформальным институтам и их влиянию на функционирование рыночного механизма. В частности, Д. Норт [26, с. 7] к ним относит и «общепризнанные нормы поведения, достигнутые соглашения, внутренние ограничения деятельности». Более того, многие исследователи-экономисты считают, что все хорошее, чего достигла человеческая цивилизация, было сделано благодаря духовно-нравственным ценностям основных монотеистических мировых религий, держащих индивида в рамках нравственных ценностей и закона [45, 27, 44], а не протестантскому духу — духу наживы. Именно духовно-нравственные ценности

определяют наше представление о свободе и нравственности, свободе и ответственности, свободе и демократии и институтах, их реализующих, обеспечивают наше благосостояние и мир. Отклонение от них ведет к измене демократическим ценностям. И этому свидетельство — события, происходящие в современном мире. Даже в «старых» демократических странах, считающих себя приверженцами свобод и демократии, порой нарушаются права и свободы человека, проявляют неуважение к личности, к его духовно-нравственным ценностям, под угрозой сама жизнь. Понятие свобода в этих случаях никоим образом не связано с нравственностью и ответственностью, с уважением к свободе другого человека и даже к природе. Отсюда сарказм журналистов французского журнала «Шарли», продавливание гомосексуальных «браков» во Франции, США, акция Pussy Riot в Храме Христа Спасителя и т. д. Мы можем наблюдать, как иногда внешняя политика США вместо поддержки демократических процессов делает попытки насаждать демократии насильственным путем, опирается, мягко говоря, на маргинальные группы населения, лавируя между различными политическими группировками.

Не случайно многие западноевропейские исследователи (L. Iannaccone, G. Anderson, R. Tollison, J. Delacroix, K. Samuelson) выражают сожаление, что миф о благотворном влиянии протестантизма на экономическое развитие кочует из одной работы в другую. При этом, как они полагают, он не подтверждается фактическими данными. Такие страны Западной Европы, как Бельгия, высокоразвитые земли Германии (Rhineland), г. Амстердам — почти полностью католические [54, р. 1474]. Профессор Оксфордского университета Р.Х. Тони, еще в первой половине XX века соглашаясь с М. Вебером, что религия оказывает сильное влияние на экономическое развитие, в то же время полагал, что это был не дух протестантизма, а христианская этика. Если бы социальное учение Реформации действительно применялось, отмечал он в своей книге, то развития не произошло бы¹. Пуританин-капиталист превратился у М. Вебера, считает Тони, в поклонника бога наживы, а бедность стала признаком морального падения. Исходя из рассуждений Р.Х. Тони, делает вывод Б. Селигмен, М. Вебер при истолковании

¹ Здесь необходимо отметить, что в движении Реформации были и положительные стороны, например перевод Священного Писания на языки различных народов, в результате оно стало доступным простым людям.

вопросов религии и экономического развития ставит их с ног на голову [37, с.53–55]. Русский философ и экономист, впоследствии принявший сан священника, С.Н. Булгаков тоже не соглашается с этой точкой зрения — тем, что предпринимательский успех уже сам по себе является признаком «божественной благодати» или «божественной избранности», которая вытекает из философской основы протестантизма — протестантской теории предопределения (она противоречит христианским представлениям об индивидуальной свободе) [9, с. 408]. Экономический успех и высокие доходы достигаются порой и нечестным способом, в обход всяких законов и норм человеческой морали, а результатом предпринимательской

деятельности случается и некачественная и экологически вредная продукция, приносящая иногда и более высокие прибыли в денежном выражении, но никак не способствующая благосостоянию людей и общества.

Подытоживая, можно сделать следующие выводы: во-первых, поведение индивидов этически не нейтрально, и это признается основными направлениями экономической мысли; во-вторых, этически не нейтральна не только вторая, но и первая фундаментальная теорема экономического благосостояния; в-третьих, этическую ответственность в гражданском обществе несут как индивидуумы, так и государство равномерно, как потребители, так и производители.

Список источников

1. Автономов В. С. Человек в зеркале экономической теории. — М.: Наука, 1993. — 176 с.
2. Автономов В. С. «Рыночное поведение»: рациональный и этический аспекты // Мировая экономика и международные отношения. — 1997. — № 12. — С. 6–13.
3. Афонцев С. А. Политические рынки и экономическая политика. — М.: КомКнига, 2010. — 384 с.
4. Афонцев С. А. Теория общественного выбора // История экономических учений. Гл. 39 / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М.: ИНФРА-М, 2000. — С. 688 — 718.
5. Бердяев Н. А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики (1935). — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. — 480 с.
6. Богомолов О. Нравственный фактор социально-экономического прогресса // Вопросы экономики. — 2007 — № 1. — С. 55–62.
7. Булгаков С. Н. Свет невечерний. Созерцания и умозрения [М.,1917]. — М.: Республика,1994. — 415 с.
8. Булгаков С. Н. Философия хозяйства [М., 1912]. — М.: Наука, 1990. — 422 с.
9. Булгаков С. Н. История социальных учений // История экономических и социальных учений. — М.: Астрель, 2007. — 988 с.
10. Бьюкенен Дж. Политическая экономия государства благосостояния // Мировая экономика и международные отношения. — 1996. — № 5. — С. 46–52.
11. Галицкий Е., Левин М. Коррупционное взаимоотношение бизнеса и власти (опыт эмпирического анализа) // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 19–32.
12. Гасратян К. М. Этика человеческой деятельности и благосостояние // Вестник Московского университета. Серия экономики. — 2012. — № 1. — С. 3–8.
13. Глобальная экологическая проблема / Отв. ред. засл. деятель науки РСФСР, д. ю. н. Г. И. Морозов, д. э. н. Р. А. Новиков. — М.: Мысль, 1988 — 206 с.
14. Гуриев С. Что известно о коррупции в России и можно ли с ней бороться // Вопросы экономики. — 2007 — № 1. — С. 11–18.
15. Елдышев Ю. Н. Какие страны наиболее «вредны» для окружающей среды и почему // Экология и жизнь. — 2010 — № 8. — С. 56–61.
16. Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 33–44.
17. Капелюшников Р. И. В наступлении — homo oeconomicus // Мировая экономика и международные отношения. — 1989. — № 4. — С. 46–52.
18. Кирилл (Митрополит Смоленский и Калининградский). Свобода и ответственность: в поисках гармонии. Права человека и достоинство личности. — М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008.
19. Козловски П. Принципы этической экономии: пер. с нем. В.С. Автономова. — СПб.: Экономическая школа, 1999. — 240 с.
20. Кондратьев В. Б. Бизнес на основе этики и честного труда // Прямые инвестиции. — 2009. — № 3. — С. 56–59.
21. Коуз Р. Фирма, рынок и право: пер. с англ. — М.: Новое издательство, 2007. — 224 с.
22. Макашева Н. А. Этические основы экономической теории. Очерки истории. — М.: ИНИОН РАН, 1993. — 178 с.
23. Макашева Н. А. Экономическая теория благосостояния // История экономических учений. Гл. 14 / Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. — М.: ИНФРА-М, 2000. — С. 237–254.
24. Мееровский Б. В. Адам Смит как философ-моралист. Вступительная статья к книге А. Смита «Теория нравственных чувств»: пер. с англ. П.А. Бибикова с коммент. А. Ф. Грязнова. — М.: Республика,1997. — 351 с.

25. Мэнкью Г. Принципы экономики: пер. с англ. — СПб.: Питер Ком, 1999. — 784 с.
26. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики. — 1997 — № 3. — С. 6–17.
27. Олсон М. Роль нравственности и побудительных мотивов в обществе // Вопросы экономики. — 1993. — № 8. — С. 28–31.
28. Ольсевич Ю. Я. О психогенетических и психосоциальных основах экономического поведения // Вестник Московского университета. Серия экономика. — 2008. — № 2. — С. 3–26.
29. Парето В. Учебник политической экономии. Гл. III, VI; пер. с франц. А. Г. Худокормова // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: в 5-ти т. Т. II: Восходящий капитализм: в 4-х томах. Т.2 / Под ред. Подкидченко М. Г. — М.: Мысль, 2005. — С. 404–416.
30. Пигу А. Экономическая теория благосостояния: в 2-х т.: пер. с англ. — М.: Прогресс, 1968. — 968 с.
31. Полтерович В. Коррупция: где, почему и что делать? Заседание диспут-клуба АНЦЭА — Ассоциации независимых центров экономического анализа от 29 июня 2006 г. / В. Полтерович, К. Сонин, Л. Вахнин, Е. Громова, С. Гуриев, Г. Сатаров // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 150–153.
32. Посошков И. Т. Книга о скудости и богатстве (1724 г.). — СПб.: Наука, 2004. — 408 с.
33. Рих А. Хозяйственная этика: пер. с нем. — М.: Посев, 1996. — 810 с.
34. Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствие, реформы: пер. с англ. Алякринского О. А. — М.: Логос, 2003. — 356 с.
35. Рубинштейн А. Я. К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия // Вопросы экономики. — 2011. — № 3. — С. 65–87.
36. Сатаров Г. Как измерять и контролировать коррупцию // Вопросы экономики. — 2007. — № 1. — С. 4–10.
37. Селигмен Б. Основные течения современной экономической мысли: пер. с англ. — М.: Прогресс, 1968. — 600 с.
38. Сен А. Об этике и экономике: пер. с англ. — М.: Наука, 1996. — 160 с.
39. Симонов В. В. (игумен Филипп). Церковь — Общество — Хозяйство. — М.: Наука, 2005. — 702 с.
40. Симонов П. Достоевский и современная психология // Наука и жизнь. — 1971. — №11. — С. 82–87.
41. Смит А. Теория нравственных чувств: пер. с англ. П. А. Бибикина с коммент. и под науч. ред. А. Ф. Грязнова. — М.: Республика, 1997. — 351 с.
42. Соловьев В. С. Экономический вопрос с нравственной точки зрения Гл. 16. Нравственность и право. Гл. 17. Оправдание добра. Нравственная философия // Соловьев В. С. Сочинения в 2-х т. Т. 1. — М.: Мысль, 1988. — С. 406–461.
43. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: сборник; пер. с англ. — М.: Айрис-пресс, 2006. — 592 с.
44. Устойчивое развитие требует ответственного подхода. Интервью с Клаусом Вигантом // Экология и жизнь. — 2010 — № 12. — С. 22–27.
45. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма: пер. с англ. — М.: Изд-во “Новости” при участии изд-ва “Catallaxy”, 1992. — 304 с.
46. Якобсон Л. И. Государственный сектор экономики: экономическая теория и политика. — М., 2000. — 367 с.
47. Якобсон Л. И. Социальная политика: попечительство или солидарность? // Общественные науки и современность. — 2008. — № 1. — С. 69–80.
48. Akerlof G., Dickens W. The Economic Consequences of Cognitive Dissonance // American Economic Review. — 1982. — June. — P. 307–319.
49. Baumol W.J. Welfare Economics and the Theory of the State. — Cambridge. Mass.: Harvard University Press. — 2nd edition. — 1966.
50. Culture Counts. Interview with David S. Landes // Challenge. — 1998. — July-August. — P. 14–30.
51. Grossman G. M., Krueger A. B. Economic Growth and the Environment // Quarterly Journal of Economics. — 1995. — May. — P. 353–377.
52. Hausman D. M., McPherson M. S. Taking Ethics Seriously: Economics and Contemporary Moral Philosophy // The Journal of Economic Literature. — 1993. — June. — P. 671–731.
53. Hoering U. Loss and waste // Development and Cooperation. — 2013. — № 4. — P. 156–158.
54. Iannaccone L. Introduction to Economics of Religion // Journal of Economic Literature. — 1998 — No 3. — P. 1465–1496.
55. Kuznets S. Economic Growth and Income Inequality // American Economic Review. — 1955. — Vol. XLV. — March, No 1. — P. 1–30.
56. Meadows D. H., Meadows D. L., Randers J., Behrens W. W. The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome’s Project on the Predicament of Mankind. — New York: Universe Books, 1972–73. — 205 p.
57. Nordhaus W. The Ethics of Efficient Markets and Commons Tragedies: A Review of John Broome’s Climate Matters: Ethics in a Warning World // Journal of Economic Literature. — 2014. — Dec. — No 4. — P. 1135–1141.
58. Statistical Abstract of the United States: 1975. — Wash., 1975.
59. Statistical Yearbook 2011. — N.Y.: United Nation, 2013.
60. World Development Indicators 2010. The World Bank. 2010.

УДК 17+330.34

Ключевые слова: загрязнение окружающей среды, коррупция, поведение экономического человека, ответственность, отрицательные экстерналии, экономическое благосостояние, этика